ПЬЕСЫ М. ГОРЬКОГО НА ОРЛОВСКОЙ СЦЕНЕ

Осенью 1901 года молодому Горькому высланному под гласный надзор полиции в г. Арзамас, было разрешено переехать для лечения в Крым При отъезде из Нижнего Новгород революционная молодежь устроила ему бурные провокаты. Опасаясь «беспорядков» в других городах, правительство предприняло самые решительные меры. Было сделано все, чтобы Горький на своем пути от Нижнего до Симферополя не общался с населением. Тем не менее в Харькове студенты организовали в честь «Буревестника революции» маззовую демонстрацию. Передовая интеллигенция г. Орла тоже готовилась к встрече с преследуемым писателем. Но губернские власти уже были предупреждены телеграммой московского обер-полицейстера Трепова. Приняв нужные меры Трепов срочно донес 9 ноября 1901 года в Петербургский департамент полиции: «О направлении в Крым Горького мною телеграфировано губернаторам: орловскому, тульскому, курскому, харьковскому и симферопольскому, на предмет принятия мер к предотвращению возможных быть демонстраций».

Поезд с Горьким на станции Орел не остановился. Местные власти помешали орловцам приветствовать революционного писателя, но они не могли задержать идеи Горького, не могли помешать общению читателей с его героями. Еще до проезда писателя через Орел жители города познакомились с его знаменитой «Песней о Буревестнике», запрещенной цензурой. В газете «Орловский вестник» № 35 за 1902 год была напечатана большая статья о Горьком, которая заканчивалась таким восторженным отзывом о «Песне»: «Это полное силы и вдохновения стихотворение в прозе» по

своей художественности не уступает гургеневским». Вот его заключительные слова: «Буря! Скоро грянет буря!.. Пусть сильнее грянет буря!». Автор этой статьи, журналист Н. Васильев, лично знал Горького по Нижнему и Самаре. Пропаганда творчества Горького, особенно запрещенной «Песни о Буревестнике», видимо, для Васильева не прошла даром: в последующие годы его имя на страницах «Орловского вестника» уже не встречается.

Знакомство орловцев с героями Горького вскоре произошло и в орловском театре. 2 февраля 1902 года на орловской сцене была поставлена инсценировка А. П. Бурд-Восходова «Фома Гордеев и Маякин» по повести Горького «Фома Гордеев». Спектакль подготовила труппа, руководимая С. И. Томским, причем сам Томский играл главную роль, артист Пулято исполнял роль Маякина. Сам факт обращения Орловского театра к Горькому был знаменателен. До появления первых горьковских пьес многие театры России инсценировали его повествовательные произведения, и Орловский театр был в числе первых. В следующем театральном сезоне «Фома Гордеев» был инсценирован в Елецком театре.

Когда появились пьесы «Мещане» и «На дне», драматическая цензура широко воспользовалась своим правом «пресекать и запрещать». Власть не хотела чтобы Горький заговорил с народом с подмостков театра. И все-таки через все полицейские кордоны и цензурные рогадки драматургия Горького пробивала дорогу к зрителю. Первым получил разрешение ставить «Мещане» и «На дне» (с цензурными купюрами) Московский художественный театр. Остальные театры должны были в

каждом отдельном случае ходатайствовать перед губернаторами, которым Главное управление по делам печати секретно предписало: «по возможности не разрешать».

Каково же было удивление столичных цензуров, когда им стало известно, что в Орловской губернии, в г. Ельце, без их ведома были поставлены «Мещане»? Срочно был послан запрос орловскому губернатору, тот снесся с елецким полицмейстером и 31 октября донес в Главное управление, что «постановка пьесы М. Горького «Мещане» елецким полицмейстером была разрешена на сцене елецкого городского театра, с одной стороны, ввиду незнания им существующих условий постановки этой пьесы, а с другой — вследствие своей доверчивости к антрепренеру Катарскому, представившему ему афиши упомянутой пьесы в гг. Перми и Выборге, в чем полицмейстер признал себя вполне виновным».

В роли «стрелочника» оказался полицмейстер. Однако это не осталось без последствий и для антрепренера. Как сообщил «Орловский вестник» (№ 51 за 1903 год), влиятельные лица в Ельце отказались предоставить здание театра труппе Катарского на следующий сезон, хотя ее постановки пользовались успехом в городе.

В конце 1902 года в Художественном театре состоялся премьер «На дне», а в апреле 1903 г. пьеса была поставлена Орловским театром. Сильнейшее впечатление произвела на зрителей эта замечательная постановка Пьеса содействовала революционизированию передовой интеллигенции Орловщины. Зато враги революции приложили все усилия чтобы ослабить влияние горьковского произведения. Харак-

терно в этом отношении поведение «Орловского вестника», который именовал себя «беспартийной и независимой газетой». Накануне премьеры в №№ 56 и 57 газеты была помещена статья «На дне» М. Горького, подписанная инициалами А. А. В этой обширной статье, автором которой является, как нам удалось установить, сам редактор — издатель А. И. Аристов, пьеса Горького смешивалась с грязью. Больше того, автор статьи замахивался на постановку Художественного театра. Нет сомнения, что эта предвзятая статья преследовала цель нейтрализовать влияние спектакля на орловского зрителя. Однако автор статьи просчитался: постановка имела небывалый успех.

Елецкий театр после истории с «Мещанами» не брался ставить «На дне», зато ельчане в том же 1903 году познакомились с исполнителями этой пьесы МХТе. Как сообщалось в информации из Ельца («Орловский вест.» № 155), на литературный вечер в уездный город были приглашены Качалов, Москвин и Вишневский. Артисты-мхатовцы выступали в театре без грима. Вот что говорится об их чтении в газетной заметке: «Из горьковских произведений прочитана была пьеса «На дне» и прочитана так хорошо, что временами об обстановочных аксессуарах мы подожительно забывали.»

В марте 1905 года Горький был заключен в Петропавловскую крепость. Но книги его читались всею грамотною Россией, пьесы ставились во многих городах страны, вызывая бурную реакцию в массах. Одна из них именно в это время была поставлена в Орле. «Орловский вестник» от 6 февраля 1905 года извещал, что вечером будет показана «новая пьеса, разрешенная только на одно представление — «Дачники», соч. Максима Горького». А 8 февраля в той же газете появилась рецензия за подписью А., в которой почти ничего не было

сказано об исполнителях, но явно враждебно оценивалось идейное содержание пьесы. Однако противник Горького вынужден был в конце концов признаться: «Театр был полон. Артистов вызывали».

Если «Дачников» показать в Орле было разрешено только один раз, то 1 октября 1905 года, в разгар революционного движения, тот же театр во главе с антрепренером В. А. Крамолывым открывает театральный сезон первой пьесой Горького — «Мещане», а через день «Орловский вестник» печатает отзыв об этой постановке. «Впечатление от первого спектакля было благоприятное. — писала газета. — Чувствовалась умелая режиссерская рука, сыгранность, хорошая сценическая постановка, очень порядочные силы... Далее говорится о хорошей игре Грессера, Неметти, Истоминой, Коренева. «Театр. — замечает рецензент, — был полон».

Насколько пьесы Горького были популярны в г. Орле в годы первой русской революции, можно судить по тому, что следующий сезон тоже открывался горьковской постановкой — «Дети солнца», которая шла несколько дней подряд. Эта яркая пьеса, разоблачающая буржуазную интеллигенцию, создана Горьким в Петропавловской крепости. Но в Орле она была поставлена в те дни, когда писатель уже находился за границей и был недоступен для полицейских ищек.

В декабре 1913 года Алексей Максимович возвратился в Россию. Царское правительство объявило об амнистии «политическим преступникам», в том числе и Горькому. При этом в буржуазной прессе было много шумихи о «гуманности» самодержавия. Однако эти слова являлись насковзь лицемерными. Не успел Горький ступить на русскую землю, как за ним была установлена слежка, снова посыпались донесения в департамент полиции. Жандармы следили даже за лицами, близкими к писателю. Об этом мож-

но судить по распоряжению Орловского жандармского управления от 25 января 1914 года, адресованному орловскому исправнику: «Совершенно секретно. По поступившим сведениям жена писателя «Максима Горького» (Алексея Пешкова) — Екатерина Пешкова предполагает возвратиться в Россию. Сообщая об этом, прошу за прибытием ее в пределы подведомственного Вашему наблюдению района установить за ней самое серьезное неотступное наблюдение». (Орловский областной архив, фонд 706).

На протяжении многих лет цар-

ское правительство преследовало Горького цензура кромсала и запрещала его произведения, а продажная буржуазная пресса обливала его помоями. Только в советское время сочинения Горького стали распространяться свободно среди широких масс народа. А пьесы Горького обошли сцены всех театров страны, подбывая неизменным успехом и любовью трудящихся.

М. МИНОКИН.
Доцент Орловского педагогического института.